

В. В. Новодворский

**Борьба за Ливонию между
Москвой и Речью
Посполитою**

1570-1582

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. В. Новодворский
В11 Борьба за Ливонию между Москвой и Речью Посполитою: 1570-1582 / В. В. Новодворский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 362 с.

ISBN 978-5-458-09732-1

Историко-критическое исследование. Записки историко-филологического факультета императорского С-Петербургского университета (часть LXXII). Магистерская диссертация посвящена периоду правления Стефана Батория, истории взаимоотношений России и Польши 1558-1583 гг.

ISBN 978-5-458-09732-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе.	
I. Перемирія	1
II. Ливонскій походъ Іоанна (1577).	42
III. Приготовленія къ войнѣ	64
IV. Полоцкъ	83
V. Великія Луки.	120
VI. Псковъ	199
VII. Запольскій ямъ .	267
Приложенія.	

Царствованіе Стефана Баторія весьма плохо изслѣдовано, какъ это прекрасно выяснилъ проф. В. Закржевскій въ своемъ сочиненіи «Stefan Batory, przegląd historji jego panowania i program dalszych pod nią badań». Это обстоятельство, между прочимъ, побудило меня заняться изученіемъ этой эпохи, и такимъ образомъ явилось нынѣшнее изслѣдованіе.

Говорить здѣсь о значеніи борьбы изъ-за Ливоніи въ судьбахъ Восточной Европы считаю дѣломъ излишнимъ, ибо пришлось бы повторять то, что всѣмъ уже извѣстно. Но позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о характерѣ своей работы. Въ наукѣ допустима одна только точка зрѣнія—научная, т.-е. точка зрѣнія истины; однако, къ сожалѣнію, въ области социальныхъ наукъ подняться на такую высоту весьма трудно. Тѣмъ не менѣе приблизиться къ идеалу объективизма возможно путемъ монографическихъ, детальныхъ изслѣдованій, ставящихъ себѣ цѣлью критическую провѣрку историческаго матеріала. Къ такимъ изслѣдованіямъ принадлежитъ и мое сочиненіе или, по крайней мѣрѣ, я желалъ придать ему такой характеръ. Въ сочиненіи моемъ существуютъ, конечно, многіе, притомъ большіе недостатки и недочеты; я могу утверждать только одно съ

чистою совѣстью, что старался отыскать истину, но насколько къ ней приблизился, не мнѣ, понятно, судить объ этомъ. Меня утѣшаетъ мысль, что если мое изслѣдованіе имѣетъ какое-нибудь научное значеніе, оно пригодится въ какомъ-нибудь отношеніи для другихъ изслѣдователей, которые поведутъ дѣло далѣе, шире и глубже и создадутъ нѣчто совершенное.

Въ заключеніе позволю себѣ принести искреннюю и глубокую благодарность тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, ксторыя оказывали мнѣ помощь и содѣйствіе въ моихъ разысканіяхъ.

П е р е м и р і я .

Война Іоанна IV съ Речью Посполитою изъ-за Ливоніи была прервана при Сигизмундѣ-Августѣ трехлѣтнимъ перемиріемъ, срокъ которому истекалъ къ концу іюня 1573 года¹⁾. Но интересы обоихъ государствъ были столь противоположны и отношенія между ними до такой степени натянуты, что война могла возобновиться во всякое время, еще до истеченія срока перемирія. Прекратилась собственно—да и то не вполне—только борьба на поляхъ сраженій, но борьба политическая и дипломатическая продолжалась съ прежнею силою. Заключая перемирный договоръ съ Речью Посполитою, Іоаннъ въ то же время приводилъ въ исполненіе проектъ ливонскаго королевства, объявляя королемъ Ливоніи герцога Магнуса на условіяхъ вассальной зависимости²⁾. Послы Сигизмунда-Августа, заключившіе съ Іоанномъ перемиріе, донесли по своемъ возвращеніи объ этомъ королю и вызвали въ немъ немалую тревогу, такъ какъ эта политическая комбинація направлена была противъ интересовъ Речи Посполитой³⁾. Съ своей стороны, Сигизмундъ-Августъ прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы уничтожить уже въ самомъ зародышѣ московскій флотъ на Балтійскомъ морѣ, что тогда называлось нарвскою навигаціею, усматривая въ ней большую опасность не только для Речи Посполитой, но и для всей Западной Европы⁴⁾.

Въ 1569 году онъ нанялъ къ себѣ на службу каперовъ, которые должны были задерживать иностранные корабли, везшіе въ

¹⁾ Перемирныя грамоты Іоанна и Сигизмунда-Августа отъ 1570 г. у кн. *М. Щербатова* (Ист. Рос., т. V, ч. IV-ая, № 16, стр. 92—123), въ Книгѣ посольской метрики Великаго княжества Литовскаго, ч. I, №№ 191 и 192 и въ Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LXXI, стр. 724—734.

²⁾ *В. Г. Форстенъ*, Балтійскій вопросъ, т. I, 532—540.

³⁾ Akta podkanclerskie Franciszka Krasińskiego. Biblijoteka Ordynacji Krasińskich Rok 1870, № CXXIX.

⁴⁾ Bibl. Ord. Kras. Rok. 1871, стр. 60.

предѣлы московскаго государства какіе бы то ни было товары¹⁾. На это король датскій, сблизившійся съ Іоанномъ Грознымъ, и его братъ Магнусъ отвѣтили заведеніемъ тоже каперскихъ судовъ, которые не мало вреда причиняли торговымъ интересамъ Речи Посполитой, задерживая корабли, шедшія въ польскія гавани. Такимъ образомъ на морѣ война собственно какъ бы и не прекращалась²⁾.

Самое заключеніе перемирнаго договора сопровождалось обстоятельствами, которыя могли повлечь за собою нарушеніе перемирія, а слѣдовательно и возобновеніе войны. Посольство Сигизмунда-Августа, ѣхавшее въ Москву, отъ самой границы московскаго государства подвергалось оскорбленіямъ со стороны московскихъ приставовъ и ихъ слугъ и само платило имъ тѣмъ же. Прибывъ въ Москву, оно не застало тамъ Іоанна: онъ не возвратился еще изъ своего путешествія въ Новгородъ, гдѣ онъ произвелъ такую ужасную кровавую расправу. По возвращеніи царя въ столицу послы были приняты сначала довольно радушно, но когда прибылъ въ Москву герцогъ Магнусъ, отношенія Іоанна къ польско-литовскому посольству измѣнились. Оно стало подвергаться различнаго рода оскорбленіямъ, къ чему, впрочемъ, и само подавало иногда поводъ, нанося обиды Москвитянамъ. Царь приказывалъ бить посольскую свиту багогами и издѣвался надъ польскими обычаями³⁾. Когда одинъ изъ пословъ, литовскій писарь Андрей Ивановичъ Харитоновичъ-Убринскій⁴⁾, отказался дерзко принять царскіе подарки, считая ихъ не соответствующими сво-

¹⁾ *Г. В. Форстенъ*, Акты и письма къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII ст. (Записки Историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета, т. XXI, стр. 128, № 54).

²⁾ *Bibl. Ord. Kras. Rok. 1870*, стр. 167, 201, № CLVIII.

³⁾ Объ этихъ происшествіяхъ мы почерпаемъ свѣдѣнія изъ двухъ источниковъ: литовскаго и московскаго. Подробности, сообщаемыя тѣмъ и другимъ, согласуются между собою, расходясь только въ томъ, что литовскій источникъ умалчиваетъ объ оскорбленіяхъ, которымъ подвергались Москвитяне, а московскій представляетъ обиды, которыя наносились посольству, какъ наказаніе царя за дерзкое поведеніе пословъ. См. *Despekty i obelżywości, które się działy nam posiom I. K. Mosci etc.* (*A. Przewdziecki*, *Jagiellonki polskie* V. 116—172 по польски и по латыни у *Aug. Theimer*, *Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum illustrantia* II. 752—737) и Сборн. Рус. Имп. Общ. LXXI. 713—715, 723.

⁴⁾ *L. Górnicki*, *Dzieje w Koronie polskiej* (Dzieła wszystkie Warszawa 1836. т. III. 236).

ему званію, Іоаннъ отправилъ на посольскій дворъ отрядъ вооруженныхъ людей, которые на глазахъ пословъ разрубили двухъ коней, подаренныхъ царю послами; начальникъ же отряда, Булатъ Арцыбушевъ, бранилъ пословъ поносными словами, топталъ ногами подарки, поднесенные посольствомъ, а литовскому писарю вырвалъ половину бороды ¹⁾).

¹⁾ Приключеніе съ литовскимъ писаремъ Іоаннъ приказалъ посламъ, которыхъ онъ отправилъ въ Польшу для ратиѳикаціи перемирнаго договора, такъ объяснить: ...и Андрей учалъ соболі на землю метати и въ тѣ поры прилучился царскаго величества приказный человекъ Булатъ Дмитреевичъ Арцыбушевъ и онъ съ Андрея снялъ юпу для соболей, чтобы соболемъ въ грязи убытка не было и хватилъ невѣжливо и за то царское величество на Булата словесную опалу великую наложилъ (Сборн. Рус. Имп. Общ. LXXI. 786). Аббатъ Царъ, состоявшій при дворѣ Сигизмунда-Августа посланникомъ, со словъ одного изъ литовскихъ пословъ изображаетъ въ письмѣ къ императору Максимилиану II сцену еще болѣе сильную. Послы являются во дворецъ. Разгнѣванный царь, окруженный опричниками, начинаетъ грозно кричать на пословъ. Опричники готовы броситься на нихъ, чтобы ихъ перебить. Жизнь пословъ находится въ опасности. Тогда передъ разгнѣваннымъ Іоанномъ бросается на землю митрополитъ (Кириллъ) и молить даровать жизнь посламъ. Царь смягчился и послы были спасены. Вотъ слова Царя: „*Quod ab initio quidem postquam, licet principe peregre in Novogardia absente, eo venissent, satis humaniter et benigne habiti fuissent, sed cum principe postea domum reverso supervenisset dux Magnus, ille regis Daniae frater... statim animum ipsius immutatum in deterius fuisse. Etsi enim inducias etiam longiores (nam ab initio decennales postulaverat) cuperet, multa tum abalienatae voluntatis manifesta dedisse indicia, ita quod nisi illum coegisset necessitas, procul dubio nullis aequis conditionibus hasce inducias fuisset concessurus. Imo ad extremum in tantum contra ipsos (cum quidam scriba Lythuanicus oblata ut recompensa, ut ibi fieri solet, munera superbe et contumeliose repulisset) exarsisse indignationem, quod ipsos quasi ad ultimam induciarum conclusionem venientes furioso clamore exciperet et suos in illorum necem satellites irritaret. Ubi procul dubio de ipsorum vita actum fuisset, nisi prostratus ante ipsum humi metropolitae, cuius maxima apud illum auctoritas, aestuantem ira animum precibus suis mitigasset. Postea dictum scribam et primarum legatum lithuanicum Nicolaum Talvosz, ex quo plura de his audiam, est enim bene mihi notus, insigni affectu contumelia huius equo quem ipsi dono dederat (solutis prius pro eo 100 rublis) ante oculos ipsius una cum alio quodam... occiso, illius vero barba dimidia evulsa et insolenti donorum repudio variis contumeliis graviter vindicato. Ceterum esse principem ardentis ingenii, callidum et rei militaris peritissimum... Inducias has illum tot bellis exhaustum, et his mensibus a Tartaris, qui ultra Occam in Provinciam suam usque ad XVIII duntaxat miliaria ab ipsa Moscovia*

У купцовъ, Грековъ и Армянъ, прибывшихъ съ посольствомъ въ Москву, были отобраны въ казну, по приказанію царя, товары, при чемъ купцы не получили никакого вознагражденія. Мало того, когда посольство выѣхало изъ предѣловъ московскаго государства, Іоаннъ приказалъ выпнать ихъ за границу «въ однѣхъ рубашкахъ, безъ шапокъ и босыми»¹⁾. Затѣмъ онъ произвелъ избиеніе польскихъ и литовскихъ плѣнныхъ, которые были заключены въ московскихъ темницахъ²⁾.

penetrassent, insigni clade et praeda, in qua ultra 100000 hominum omnium aetate atque sexus fuissent, affectum et debilitatum non tam sua voluntate, cum sit bellicosissimus, quam necessitate complecto. Rupturus forsannillas quando ipsi oportunitate videbitur. (Въвскій Госуд. Арх.).

¹⁾ Despekty i obelżywości etc., op. cit. V. 171. Фактъ ограбленія Армянъ и Грековъ подтверждается самимъ Іоанномъ: ...и мы о тѣхъ о всѣхъ статьяхъ справлялись съ казначеи и съ дьяки царскаго величества и они намъ сказывали, что тѣ кони и товары иманы въ пепѣ царскаго величества у армянъ и у грековъ и въ прежнихъ обычаяхъ того не было, чтобы съ литовскими послы армянъ и греки приходили (Сборн. Рус. Имп. Общ. LXXI. 757—758).

²⁾ См. *Alexandri Guagnini Veronensis Omnium Regionum Moscoviae Descriptio* (A. Stawczewski, *Historiae ruthenicae scriptores exteri* I. 41—43). Этотъ писатель изображаетъ ужасныя сцены. По его счету, было перебито до 160 человекъ; нѣкоторыхъ царь собственноручно умерщвлялъ. Мы знаемъ, что сочиненіе Гваньини считается памфлетомъ, но такой общій приговоръ, по нашему мнѣнію, не можетъ мѣшать намъ пользоваться—съ должною, конечно, осторожностью—этимъ сочиненіемъ, какъ историческимъ источникомъ: вѣдь и памфлетистъ можетъ сообщить много вѣрнаго, чтобы придать своему памфлету характеръ правдивости. Къ сожалѣнію, критическаго разбора сочиненія Гваньини мы не нашли. Чиполла (*Carlo Cipolla, Un Italiano nella Polonia e nella Svezia tra il XVI e il XVII secolo* въ *Miscellanea di storia italiana* t. XXVI p. 585) принимаетъ сообщенія Гваньини о жестокостяхъ Іоанна на вѣру. Но извѣстіе объ избиеніи литовскихъ и польскихъ плѣнныхъ подтверждается авторомъ разсказа „Despekty i obelżywości“ (I. c. V. 171—172). О пребываніи польско-литовскаго посольства въ Москвѣ мы имѣемъ еще сообщеніе флорентинскаго купца Тедалды, прожившаго въ московскомъ государствѣ долгое время (см. *Pierling, Un nonce du pape en Moscovie*. Paris 1884, p. 173—174). По его словамъ, Іоаннъ не обращался такъ дурно съ послами, какъ объ этомъ ходили слухи; послы сами своими насмѣшками надъ Москвитянами и своимъ поведеніемъ раздражали Іоанна; особенно сильно разсердилъ его еретическій проповѣдникъ (Рокита), котораго они привезли съ собою. Въ разсказѣ Тедалды замѣчается желаніе представить Іоанна лучше, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ: Пирлингъ (*Papes et tsars*, p. 208) называетъ Тедалды апологетомъ царя. Что оскорбленія посольства были сильны, доказываетъ тотъ фактъ, что Стефанъ Ваторій

Оскорбленія пословъ вызвали въ Польшѣ сильное негодованіе. Жалуясь на свои обиды передъ королемъ, они увѣщивали его нарушить перемиріе, подавая ему надежду на благополучный исходъ войны, такъ какъ силы «варвара» истощены постоянными войнами, голодомъ и моровою язвою, а подданные сильно ненавидятъ его за его ужасную жестокость¹⁾.

Общественное мнѣніе требовало тоже сначала весьма настоятельно, чтобы король объявилъ Іоанну войну²⁾. Но Сигизмундъ-Августъ не могъ послѣдовать этимъ совѣтамъ, ибо положеніе Речи Посполитой вслѣдствіе продолжительной войны также было тяжело. Однако, онъ не преминулъ воспользоваться настроеніемъ общественнымъ, чтобы подготовить умы къ необходимости новыхъ жертвъ на веденіе борьбы съ врагомъ³⁾.

Далѣе, перемирный договоръ не установилъ вполне мирныхъ отношеній между Речью Посполитою и московскимъ государствомъ: вооруженная борьба продолжалась въ витебской и полоцкой областяхъ, тамъ, гдѣ находились спорныя земли; кромѣ того, Магнусъ, получивъ вооруженную помощь отъ Іоанна, вторгнулся

припоминалъ вслѣдствіи Іоанну эти оскорбленія, считалъ ихъ оскорбленіями самого короля и приводилъ ихъ, какъ одинъ изъ поводовъ, вслѣдствіе которыхъ онъ объявляетъ царю войну, см. Acta Stephani Regis (Acta historica res gestas Poloniae illustrantia t. XI № CXIV, стр. 167).

¹⁾ Сообщение аббата Цира (Вѣн. госуд. арх.) императору Максимилиану (письмо отъ 28 августа 1570 г.). Послы сильно жаловались передъ королемъ на свои обиды и возбуждали его къ войнѣ. Et quantum conjicio, res eo spectat, ut relatione iniuriarum ubi legati moscovitici huc in Poloniam venerint, rescindantur induciae, praesertim cum barbarum, continuis bellis exhaustum, earum nimis cupidum et apud suos ob summam crudelitatem odiosissimum esse, illic quasi in re praesenti, certo cognoverint.

²⁾ Сообщение Цира 28. XI. 1570 (Вѣн. Госуд. Арх.). Изъ Москвы возвратился Шлихтингъ, бывший въ плѣну семь лѣтъ; онъ рассказываетъ ужасы о жестокостяхъ царя и подтверждаетъ сообщенія пословъ. Ita ardent vindictae cupiditate Poloni, quod omnibus rationibus bellum serenissimo regi contra exhaustum fame, peste, externis et domesticis caedibus barbarum persuadere satagunt...

³⁾ Въ инструкціи королевскимъ посламъ на сеймики, предшествовавшіе сейму 1572 г., говорится, между прочимъ, слѣд.: „z Moskiewskim ma Jęgo Królewski Mość do krótkiego czasu tylko, już półtora lat, przez posły swoje wzięte przymierze, którzy posłowie jako w Moskwie od niego czczeni i traktowani byli, jakowych się despektów, zelżywości i utrapienia nacierpieli, rozumie temu Jęgo Królewski Mość, iż to wszystkim W. Mości jest wiadomo dobrze, см. Akta podkanclerskie Franciszka Krasinskięgo (Bibl. Ord. Kras. Rok 1871, стр. 450—451).

въ предѣлы польско-литовской Линоніи и произвелъ опустошеніе въ окрестностяхъ Пернова и Руина ¹⁾).

Наконецъ, Іоаннъ не совсѣмъ точно соблюдалъ условія перемирнаго договора: по этимъ условіямъ замокъ Таурусъ (Taurus), разрушенный войсками Сигизмунда-Августа, не слѣдовало возобновлять, между тѣмъ Іоаннъ приказалъ его отстроить и поставилъ въ немъ гарнизонъ. Сигизмундъ-Августъ считалъ это обстоятельство нарушеніемъ договора и указывалъ на него, какъ на поводъ, вслѣдствіе котораго война можетъ возобновиться еще до истеченія срока перемирія. Это обстоятельство обсуждалось на сеймѣ 1572 г. Дѣйствительно, построеніе этого замка и постановка въ немъ гарнизона представляли немалую опасность для Литвы, такъ какъ крѣпость находилась недалеко отъ литовской столицы—города Вильны ²⁾).

Однимъ словомъ, отношенія между обоими государствами были весьма неустойчивы; на миръ была очень слабая надежда. Ратифицируя условія перемирнаго договора въ 1571 году, польскій король подумывалъ уже о войнѣ и старался подыскать средства на веденіе ея ³⁾. Однако, перемиріе не было нарушено по слѣдующимъ причинамъ. Сигизмундъ-Августъ въ послѣдніе годы своего царствованія былъ тяжело боленъ и вопросъ о томъ, кому достанется корона Речи Посполитой, сильно интересовалъ сосѣднихъ государей. Къ нимъ принадлежалъ и Іоаннъ Грозный. Въ 1569 году гонцу Федору Мясоѣдову, отправляемому въ Польшу, былъ данъ такой наказъ: «провѣдать ему того, которымъ обычаемъ то слово въ Литвѣ и Польшѣ въ людяхъ носится, что хо-

¹⁾ *Н. Н. Бантышъ-Каменскій*, Переписка между Россією и Польшею по 1700 годъ. Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Рос., 1860. IV (книга четвертая), стр. 135—136.

²⁾ См. Instrukcja sejmowi Warszawskiego 1571 г. Bibl. Ord. Kras. Rok 1871 № CCCXC, стр. 452 и *Турганевъ* I. № CLIX.

³⁾ Ратификація происходила 8-го мая 1571 г. (см. *Н. Н. Бантышъ-Каменскій*, *op. cit.* стр. 135), а уже на слѣдующій день Сигизмундъ-Августъ писалъ германскому императору слѣд.: Ex iis, quae ad nos diebus istis nunciis Moscovitarum attulerunt, inteligimus, pacem inter nos, primum non diuturnam, deinde etiam suspectam et dubiam fore. Quo fit, ut durantibus brevibus istis et infidis induciis, bellum non solum meditari, sed jam etiam quodammodo apparare necesse habeamus. Bibl. Ord. Kras. Rok 1871, стр. 24. № XVIII. Сигизмундъ-Августъ велъ переговоры также со Швецією о войнѣ противъ Россіи. *К. Hildebrand*, *Johan III och Europas katolska makter*, 160.